Лестница в небо. (Гермиона).

Воистину, «любопытство сгубило кошку»…. Про продолжение пословицы — вспоминать не будем. Ну вот кто просил ту «я», которая есть Джульетта залезать в мысли к Мори? Мы что, не знали, что он старше нас на целые эпохи? Вот и получила подтверждение…

Водоворот видений затянул меня мгновенно, не дав возможности сопротивляться хотя бы для вида… В сущности, я и не хотела сопротивляться, но ТАКОГО я не ожидала… Желания Мориона потрясли меня.

В его мыслях мы стояли на край пропасти. Сильные, уверенные руки моего Темного Лорда сжимали меня. Мои губы были полуоткрыты, и наши языки… Нет, я не стану этого вспоминать, а то снова зальюсь краской… Лучше вспомню, как потом Лаванда расспрашивала меня о том, «с чего это ты, Гермионочка, вдруг залилась краской? Неужели в обсуждении материи для выходных мантий — увидела что-либо… неприличное?»… Ффух. Успокоилась, и могу вспоминать и анализировать дальше. Твердые руки Мориона не только сжимали меня. Они удерживали меня от падения в невообразимую бездну… и одновременно скользили по моей спине, порождая волны жара, катящиеся через всю мою душу. Вот левая рука Гарри опустилась на мою талию… вот — скользнула ниже…

В этот момент Джульетта вихрем вылетала из мыслей Мориона, красная, как будто ошпаренная кипятком. Таак… Еще раз вспоминаем Лаванду… Успокоились? Начинаем анализировать.

Во-первых: место. Эта скала над пропастью — явно какое-то очень важное место для Мориона. Попробую вспомнить, что там было… Но кроме пропасти, в которой не видно дна, мне вспоминается только неописуемый вихрь, полыхающий в небесах… Значит, скорее всего, эта скала — один из немногих островков стабильности в нереальности варпа. Так… с местом разобрались. Теперь…

Во-вторых: время. Хм… Восстанавливаю в памяти картину, от которой снова бросает в жар… Что может помочь мне с определением времени? Хм… Похоже, я старше, чем сейчас. И существенно. По крайней мере, старше, чем та красавица, которую Морион демонстрировал мне же в Зеркале Желаний. У меня в жизни не было таких… таких форм. Так что, примем как аксиому: подсмотренные мной видения Гарри относит к далекому будущему… Вырвавшийся у меня вздох был одновременно полон досады и… сожаления.

После того, как Гарри проинструктировал близняшек, я оттащила его в сторону, чтобы поговорить. Мои щеки полыхали огнем изнутри, но Авантюристка и Ученая не могли не попытаться удовлетворить любопытство.

— Гарри…

— Вот ведь любопытная… — Усмехнулся мой… мой сюзерен. — Впрочем, любопытство, как и ереси — угодны Меняющему пути. Спрашивай.

— Что… — я запнулась. — Ты… ты в самом деле… — И я поняла, что и этого я не смогу произнести. Но как же мне узнать нечто новое, если я даже спросить не могу — заикаюсь?!

— Да, Миа. Я действительно надеюсь, что однажды все так и будет. Когда ты будешь к этому готова.

— Но я…

Гарри покачал головой и прижал палец к моим губам.

— Не торопись. Не торопись, Миа Аморе, леди Аметист. Проклятый Полог и так отнял у нас слишком многое: неторопливое сближение, зарождающееся доверие… В жизни много мимолетных сокровищ. И их стоит ценить, а не отбрасывать под ноги всемогущему времени. Не надо торопиться. Пусть все идет своим чередом, и тогда все обязательно сбудется.

Гарри обнял меня. Но не так, как в видении: его губы не искали моих губ жадно и властно, а руки — не скользили по спине, опускаясь все ниже и ниже. Нет, он просто удерживал меня, твердо и уверено, но без… без лишнего. И я понимала, что этот шаг — правилен и необходим, что мы действительно махом пролетели слишком большой пролет лестницы, в которой нельзя пропускать ступеньки.

Я прижалась к Гарри, а он продолжил говорить со мной без слов, просто передавая мне свои чувства. Радость встречи, доверие, просто уютное молчание — без всего этого тот огонь, пламя страсти, охватившее нас в желаниях Ксеноса Мориона — оказывался пустым и бесплодным и легко обращался против самого себя…

И я отстранилась, внимательно посмотрев в глаза Гарри, в полыхающее за изумрудной зеленью багровое пламя, в каменную тьму обсидиана, в расплавленное золото… Посмотрела, давая и принимая безмолвное обещание, что однажды… что однажды мы будем готовы к следующему шагу…

Я вспомнила, что в тот страшный день, когда на меня обрушилось Отчаяние, говорил мне Гарри о себе и о клятвах… Но сейчас не было места клятвам, торжественным речам, призыву свидетелей. Мы без слов давали обещание, прежде всего — самим себе…

К сожалению, этот момент, как и большинство приятных моментов в жизни закончился очень быстро…

— Эй! А чего это вы тут делаете? Вы… вы — зажимаетесь?! — И принесли же низшие демоны варпа это рыжее чу… нет, все-таки — чудовище.

— Ронни-бой… — С некоторым удивлением услышала я собственный, сладкий, аж до приторности голос. — А что тут делаешь ты?

— Я… — Рыжий заметался… — Я тут это… мимо проходил.

— Мимо проходил? — Мой голос стал еще слаще, а от Гарри я приняла волну искристого смеха.

— Ага… — Рон окончательно стушевался. Видимо, он не придумал, как объяснить тот, всплывший в его поверхностных мыслях, которые транслировал мне Ксенос Морион, факт, что он искал близняшек Патил, чтобы пригласить их на очередное заседание «клуба любителей лимонных долек».

— Ну так и проходи себе дальше. Дверь — вон там!

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849765